

УДК 330.1:336.5

Л.А. Голуб,

канд. экон. наук, доцент

Хабаровского государственного университета экономики и права

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ МУЛЬТИПЛИКАТОРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследована динамика мультипликативного эффекта государственных расходов из бюджета современной России. Сделан вывод о том, что мультипликатор этих расходов действительно больше единицы и в среднем за последние 15 лет равен 2,5 единиц.

Ключевые слова: государственные расходы, ВВП, приросты экономических показателей, мультипликатор автономных расходов, предельная склонность к сбережению.

The article examines the dynamics of the multiplicative effect of federal expenditure from the budget of modern Russia. It is concluded that the multiplier of these costs is really more than one and its average for the last 15 years is 2.5 units.

Keywords: federal expenditure, GDP, growth of economic indicators, multiplier of autonomous expenditure, marginal propensity for savings.

Введение в научный оборот понятия мультипликатора связано с именами английских экономистов Р. Кана и Д. Кейнса.

Мультипликатор показывает, насколько изменится равновесный доход при увеличении на единицу независимых от текущего дохода затрат в экономике. Из предложенной в рамках кейнсианского подхода формулы мультипликатора следует, что при увеличении независимых

(автономных) затрат, в том числе государственных расходов, на единицу равновесный доход или ВВП возрастает на величину, большую единицы.

Мультипликатор (множитель) – это коэффициент, равный отношению изменения величины ВВП (дохода – Y) к вызвавшему его изменению государственных (и других) расходов:

$$K = \frac{\Delta Y}{\Delta G} \text{ и } \Delta Y = K \cdot \Delta G.$$

Замечательный эффект мультипликатора, когда определённой суммой увеличения (уменьшения) расходов можно получить прирост национального производства, в разы превышающий

первоначальные затраты, основан на следующих положениях:

– в экономике имеет место непрерывный поток доходов и расходов, например, расход Иванова в 100 руб.

получит Петров, но уже в виде дохода. Но когда Петров израсходует эти деньги, то свой доход в тех же размерах получит Сидоров и т.д. То есть инвестиции в одной сфере обеспечивают и вторичный, и третичный, и так далее нарастающие эффекты буквально во всех сферах;

– приведённый выше процесс экономики будет продолжаться бесконечно, если на всех стадиях кругооборота все полученные доходы будут полностью расходоваться, и никакие суммы не будут сберегаться. Однако люди склонны не только потреблять, но и сберегать. Поэтому на каждой стадии из первоначальных 100 руб. будет изыматься сумма в соответствии со сложившейся в системе предельной склонностью к сбережению MPS . Расходы же будут осуществляться

в соответствии с предельной склонностью к потреблению MPC , которая меньше единицы на величину MPS ($MPC + MPS = 1$ и $MPC = 1 - MPS$). Вследствие этого, процесс затухает, и прирост объёмов производства, вызванный первоначальным вливанием (расходами), прекращается. То есть эффект мультипликатора не бесконечен, а имеет какую-то конечную величину.

Отмечено также, что изменения потребления ΔC и сбережения ΔS происходят в ту же сторону, что и изменения в доходе ΔY , и пропорции между C и S на каждой стадии стабильны. Рассмотрим пример при $MPC = 0,8$, а $MPS = 0,2$, то есть 1 рубль изменения дохода делится на потребление 80 копеек и сбережение 20 копеек.

Стадии	Доход ΔY	Потребление ΔC	Сбережение ΔS
1-я: Иванов	100	$100 \cdot 0,8 = 80$	$100 \cdot 0,2 = 20$
2-я: Петров	80	$80 \cdot 0,8 = 64$	$80 \cdot 0,2 = 16$
3-я: Сидоров	64	$64 \cdot 0,8 = 51,2$	$64 \cdot 0,2 = 12,8$

То есть суммарный доход или рост производства только за 3 стадии составил 244 при первоначальном приросте 100 единиц, а в целом:

$$100 + 80 + 64 + 51,2 + \dots = 100(1 + 0,8 + 0,8^2 + 0,8^3 + \dots).$$

Предел суммы данной геометрической прогрессии определяется формулой:

$$\Delta Y = \Delta Y_1 \cdot \frac{1}{MPS} = \Delta Y_1 \cdot \frac{1}{1 - MPC} \text{ или } \Delta Y = 100 \div 0,2 = 100 \div (1 - 0,8) = 500 \text{ единиц.}$$

То есть если $MPC = 0,8$, то мультипликатор $K = 500 \div 100 = 5$.

Он включает в себя единицу

первоначальных госрасходов и 4 единицы дополнительных (вторичных, третичных и т.д.) потребительских и других расходов.

Следует напомнить: мультипликационным эффектом обладают любые автономные расходы: потребительские закупки, инвестиции, экспорт. Однако это утверждение оспаривается сторонниками новой классической школы. Например, высказывается мнение о том, что сокращение налогов предпочтительнее, чем увеличение государственных расходов. Если государственные расходы

и одновременно налоги возрастают на одну и ту же величину, то и равновесный объём производства также возрастает. В этом случае говорят о мультипликаторе сбалансированного бюджета, который обычно равен 1.

По данным государственной статистики, в таблице представлены значения государственных расходов, ВВП [6] и рассчитаны их изменения.

Таблица – Основные экономические показатели

Год	G, государственные расходы, млрд руб.	ΔG, млрд руб.	ВВП, млрд руб.	Δ ВВП, млрд руб.	Мультипликатор, ед. (раз)
2000	1 960,1	-	7 306	-	-
2001	2 419,4	459,3	8 944	1 638	3,57
2002	3 422,3	1 002,9	10 831	1 887	1,88
2003	3 964,9	542,6	13 208	2 377	4,38
2004	4 669,7	704,8	17 027	3 819	5,42
2005	6 820,6	2 150,9	21 610	4 583	2,13
2006	8 375,2	1 554,6	26 917	5 307	3,41
2007	11 378,6	3 003,4	33 248	6 331	2,11
2008	14 157,0	2 778,4	41 277	8 029	2,89
2009	16 048,3	1 891,3	38 807	-2 470	-1,31
2010	17 616,7	1 568,4	46 309	7 502	4,78
2011	19 994,6	2 377,9	59 698	13 389	5,63
2012	23 174,7	3 180,1	66 927	7 229	2,27
2013	25 290,9	2 116,2	71 017	4 090	1,93
2014	27 611,7	2 320,8	77 945	6 928	2,99
2015	29 741,5	2 129,8	80 804	2 859	1,34
2016	31 323,7	1 582,2	83 898	3 094	1,96

По данным таблицы, построены 3 соответствующих графика. Рассматривая рисунок 1, можно отметить, что номинальные объёмы ВВП и государственных расходов имеют однозначно положительную, практически равномерную динамику. Исключение представляет только кризисный период

2008–2010 гг., когда имели место падение объёмов производства и значительное снижение темпов прироста государственных расходов. Серьёзное снижение темпов роста ВВП и госрасходов характерно и для периода второго кризиса 2014–2016 годов.

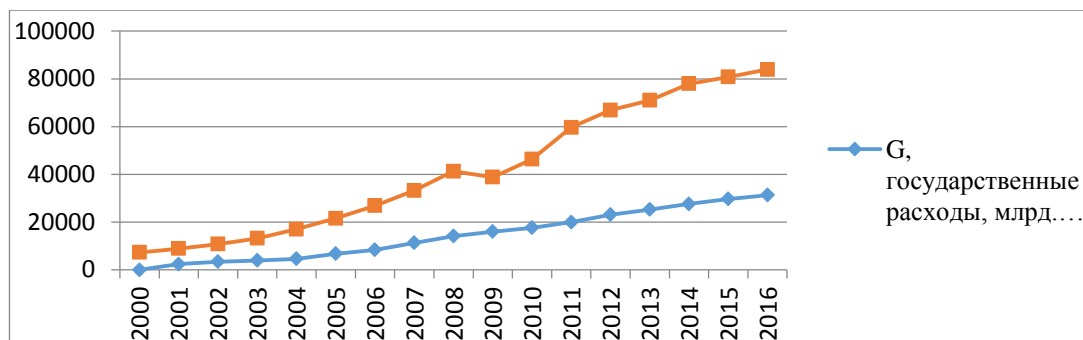

Рисунок 1 – Динамика ВВП и государственных расходов

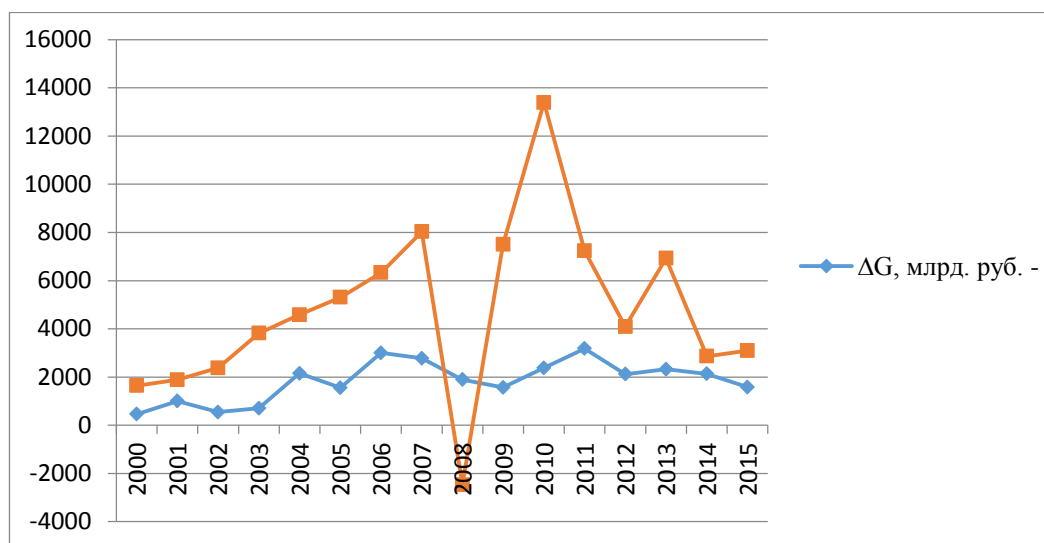

Рисунок 2 – Динамика годичных изменений ВВП и государственных расходов

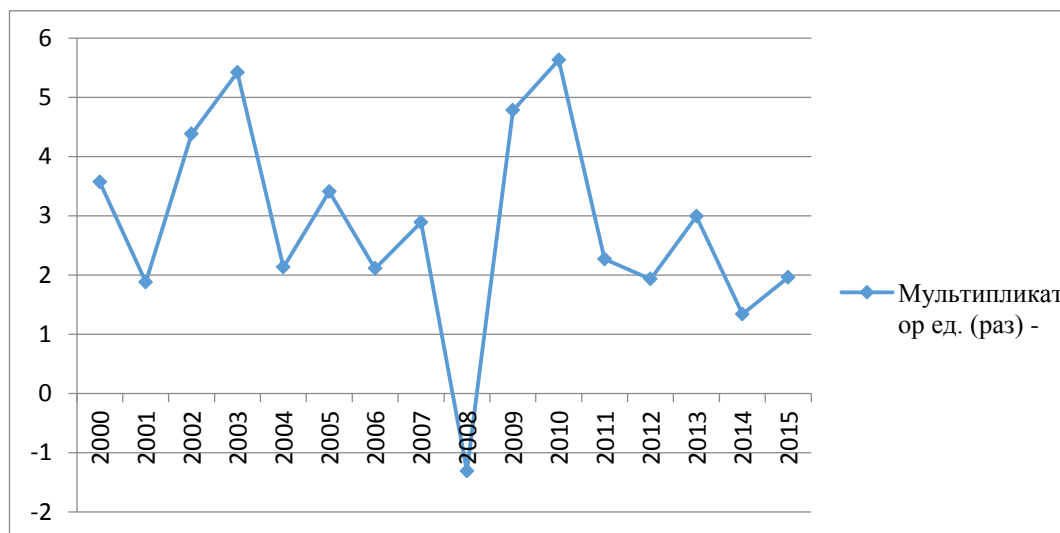

Рисунок 3 – Динамика мультипликатора государственных расходов

Согласно графикам на рисунке 2, динамика годовых приростов производства и госрасходов далеко не такая равномерная как их абсолютные годовые показатели. По ВВП явно прослеживаются кризисы 2008 и 2014 гг., но дополнительно выявлено значительное снижение приростов в казалось бы благополучных 2010–2012 годах. Ещё более неравномерно ведут себя годичные изменения государственных закупок. Практически регулярно происходит снижение расходов бюджета по отношению к предыдущему году. В кризисные периоды это понятно, то при стабильном росте приростов ВВП в 2000–2007 гг. снижение приростов госрасходов в 2002, 2005, 2007 гг. трудно объяснить. Сюда же можно добавить уменьшения приростов расходов государства в благополучном 2012 году.

По полученной динамике весьма затруднительно выявить причинно-следственную связь по влиянию приростов расходов российского бюджета на приросты объёмов производства. В период 2000–2007 гг. эти параметры никак не коррелируются между собой, неоднократно при снижении одного показателя другой растёт и наоборот.

Некоторая взаимозависимость проявляется в период 2007–2015 годов. Здесь при незначительных отклонениях по времени при росте – снижении одного показателя другой ведёт себя так же. Однако определить, является ли причиной снижения (роста) прироста ВВП предшествующее снижение (рост)

госрасходов, как это констатируется кейнсианской теорией, или всё происходит наоборот, представляется на данном уровне анализа весьма затруднительным. В какой-то мере это можно объяснить неоправданным принижением роли государственных расходов в стабилизации производства и обеспечении экономического роста в экономической политике российского правительства. Вместе с тем, анализируя динамику мультипликатора государственных расходов по рисунку 3, можно выявить некоторые закономерности. Прежде всего, это значительный разброс значений от 5,5 раз до 1,3, причём как в кризисные, так и относительно стабильные периоды. Однако просматривается вполне определённая тенденция: в период кризисов мультипликатор однозначно снижается, вплоть до падения до отрицательного значения во время кризиса 2008 года.

Важным выводом является тот факт, что мультипликатор действительно существует, то есть в относительно длительном временном интервале прирост государственных расходов на 1 единицу обеспечивает увеличение объёмов производства в размерах больше единицы. Исключая 2008 и 2014 гг., мультипликатор составляет не ниже 2 единиц (раз), а в отдельные годы, 2004 и 2011, он достигает соответственно 5,42 и

5,63 раза. В среднем за 15 лет мультипликатор бюджетных расходов России имеет значение 3,03 единицы. Согласно кейнсианской теории, мультипликатор автономных расходов K есть величина обратная значению предельной склонности к сбережению MPS :

$$K = 1 / MPS.$$

Предельная склонность к сбережению показывает долю прироста сбережений населения и фирм в приросте ВВП и рассчитывается как

$$MPS = \Delta S / \Delta ВВП, \text{ где } S - \text{сбережения.}$$

За последние 15 лет MPS в России имеет резко нестабильный характер и варьирует от 0,01 до 0,58. Средняя величина MPS за этот период составляет 0,28 [7]. А это значит, мультипликатор должен быть равен $K = 1 / 0,28 = 3,57$. То есть полученные в данном исследовании средние значения близки по величине.

С другой стороны, при совместном действии фискальной (бюджетно-налоговой) и кредитно-денежной политики по модели IS – LM проявляется эффект «гашения» денежным рынком мультипликатора государственных расходов. Здесь рост государственных расходов увеличивает ставку процента, что сокращает инвестиции и даже потребление из-за удорожания потребительского кредита. Данное явление называется эффектом вытеснения: рост государственных

расходов вытесняет частные расходы. Но в общем итоге вытеснение оказывается меньше, чем результат увеличения государственных расходов и совокупный спрос, соответственно и ВВП (доход -- Y) увеличиваются. В рамках настоящей статьи было рассмотрено влияние на ВВП только государственных расходов без цифровой увязки с изменениями налогов, инвестиций, чистого экспорта. Это в определённой мере снижает точность полученной информации, но требует значительно больших масштабов анализа.

В целом целесообразно отметить явно недостаточное использование положительного потенциала эффекта мультипликатора государственных и иных автономных расходов в экономической политике Российского государства в целях стабилизации и обеспечения реального экономического роста.

Список использованных источников

- 1 Дробышевский С. Оценка бюджетного и налогового мультипликатора в Российской Федерации / С. Дробышевский, П. Назаров. М. : РАНХиГС, 2012.
- 2 Иванова Н. Эффективность государственных расходов в России / Н. Иванова, М. Каменских // Экономическая

политика. 2011. № 1. С. 176–192.

3 Идрисов Г. Бюджетная политика и экономический рост / Г. Идрисов, С. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 35–59.

4 Кудрин А. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики / А. Кудрин, И. Соколов // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5–27.

5 Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России. 2016. № 6.

6 www.gks.ru – сайт федеральной службы государственной статистики.

7 Голуб Л. А. Сравнительный анализ динамики сбережений в США и России / Л. А. Голуб // Вестник Хабаровского гос. ун-та экономики и права. 2018. № 1 (93). С. 74–78.